

Когосов Андрей Петрович

Формы использования специальных знаний при
расследовании преступлений, связанных с
незаконным оборотом наркотических средств,
психотропных веществ или их аналогов

12.00.09

юридические науки

Д 212.298.12

Южно-Уральский государственный университет

454080, Челябинск, пр.Ленина,76

Тел.: (351)267-92-30

E-mail: darsvet@mail.ru

Защита диссертации - 2 апреля 2011 года в 14-00
по адресу гор. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд.
208

На правах рукописи

Когосов Андрей Петрович

**Формы использования специальных знаний при
расследовании преступлений, связанных с незаконным
оборотом наркотических средств, психотропных
веществ или их аналогов**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск - 2011

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет».

Научный руководитель доктор юридических наук,
профессор
Кудрявцева Анна Васильевна

Официальные оппоненты Заслуженный юрист Российской
Федерации, доктор юридических
наук, профессор,
**Азаров Владимир
Александрович**

кандидат юридических наук,
доцент
**Городокин Владимир
Анатольевич**

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Челябинский
юридический институт МВД Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «__» апреля 2011 года в
_____ на заседании диссертационного совета Д.212.298.12 при
ГОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по
адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ
ВПО «Южно-Уральский государственный университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат наук юридических наук,
доцент

С.М. Даровских

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ продолжает оставаться одной из наиболее важных проблем национальной безопасности. Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов, безусловно, представляют повышенную опасность для современного общества. Так, по данным Управления Генеральной прокуратуры в Уральском Федеральном округе количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в 2008 году составило 21 951, в 2009 - 21 027, а в первом полугодии 2010 года – 10 391.

По данным прокуратуры Челябинской области, судами за 6 месяцев 2010 года рассмотрено 689 дел в отношении 778 лиц по преступлениям о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ. Осуждено 770 лиц, по одному делу в отношении 1 лица постановлен оправдательный приговор. Кроме того, 6 уголовных дел в отношении 6 лиц прекращены по нереабилитирующим основаниям, а также по одному уголовному делу в отношении 1 лица применены принудительные меры медицинского характера¹. Повышение эффективности расследования этой категории преступлений тесно связано с вопросом эффективности формирования доказательств.

¹ Ваганов А. Б., Лавыгина Ю. А. Борьба с наркоманией. Статистика неумолима // Южно-Уральский юридический Вестник. № 4 (72). 2010. С. 49.

Основные сложности при получении и закреплении доказательств по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков связаны с тем, что в основе формирования доказательств находится информация, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий. Важную роль в собирании, проверке и оценке информации по делам о незаконном обороте наркотиков играют результаты использования специальных знаний, полученные как оперативными сотрудниками, так и следователями.

Как показывает изучение практики, не все следователи и оперативные сотрудники в полной мере привлекают специалистов и научно-технические средства в процессе раскрытия и расследования преступлений по делам о незаконном обороте наркотиков. Для повышения возможностей использования специальных знаний в расследовании этой категории преступлений необходимы рекомендации по использованию современных достижений науки и техники, разработанные в последние годы.

Причинами недостаточного использования специальных знаний в расследовании преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, является отсутствие четкого регулирования вопросов, связанных с формами их использования, отсутствие рекомендаций по привлечению специалистов к расследованию этого вида преступлений и назначению экспертиз. В частности, при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков не всегда ясно, в каких случаях достаточно обратиться к специалисту за получением заключения или показаний, а когда необходимо назначать экспертизу; каких специалистов необходимо привлекать к таким следственным действиям, как осмотр, обыск, освидетельствование; каким образом должны быть закреплены в качестве доказательств результаты таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка и оперативный эксперимент – эти вопросы вызывают трудности в правоприменительной практике. Так, при опросе практических работников было установлено, что в процессе расследования чаще всего вещества, предположительно наркотические, получают при производстве осмотра - 5,6 %; обыска - 24,1%;

личного досмотра в процессе ОРМ - 50%; в процессе каждого из них примерно в равных частях - 20,3%. На вопрос: «Если наркотики изъяты до возбуждения уголовного дела, то в процессе какого действия это чаще всего осуществлено?» - следователи и дознаватели ответили следующим образом: в процессе личного досмотра при проведении оперативно-розыскного мероприятия - 79,6%; в процессе осмотра места происшествия - 13%; в результате добровольной выдачи - 7,4%. Это показывает, что объекты исследований на основе специальных знаний чаще всего получены непроцессуальным путем. Какова природа этих исследований, и имеют ли их результаты доказательственное значение или являются только достаточными данными, на основе которых возбуждается уголовное дело? Все эти вопросы, ответы на которые повысят эффективность расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ, требуют своего разрешения.

Трудности в собирании, проверке и оценке доказательств связаны также и с видами преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации к ним относятся составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 228-331, 237, 174, 210, ч. 2 ст. 188.

Степень разработанности темы. Вопросы использования специальных знаний получили известное отражение в трудах таких русских ученых-процессуалистов и криминалистов, как С.И. Баршев, В.И. Викторский, Ю. Глазер, Л.Е. Владимиров, Н.Н. Розин, И.Я. Фойницкий и других. В советское время эта тема рассматривалась в трудах В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, С.В. Бородина, А.И. Винберга, И.Ф. Крылова, Р.Д. Рахунова, М.С. Строговича, М.А. Чельцова, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана. В современный период проблемам использования специальных знаний посвящены работы Т.В. Аверьяновой, А.Ф. Аубакирова, В.М. Быкова, Л.В. Виницкого, Н.А. Громова, Ю.Г. Корухова, Н.П. Майлис, Ю.К. Орлова, Е.Р. Россинской и многих других. Вопросы расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков стали объектом исследования В.И. Брылева, С.А. Бурлина, С.В. Кирсанова, Т.Б. Куликовой, С.А. Лубина,

А.Н. Мусаева, В.И. Пархоменко. Вопросам использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, посвящены работы Е.В. Ивановой, В.Н. Курченко, Л.В. Лазаревой. В последние годы по аналогичным темам были защищены следующие диссертации:

Е.С. Безруких «Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков» (Калининград, 2003);

Н.Н. Щелочков «Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с участием несовершеннолетних» (Краснодар, 2009);

С.А. Лубин «Формирование системы обвинительных доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ». (Нижний Новгород, 2006);

Т.Б. Куликова «Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Северо-Кавказского региона)» (Саратов 2004);

Д.Г. Шашин «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в методике расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков» (Иркутск, 2008);

О.А. Есина «Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств» (Челябинск, 2004);

В.В. Клевцов «Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (Москва, 2010).

Все эти работы внесли немалый вклад в совершенствование эффективности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Однако данное диссертационное исследование отличается от всех предыдущих прежде всего предметом и задачами исследования. Ближе всего по теме исследования к нашей диссертации является работа В.В. Клевцова. Необходимо отметить, что при внешней

схожести тем, представленная для обсуждения работа и диссертация В.В. Клевцова отличаются друг от друга объектом, предметом, целями и задачами исследования. Предметом исследования диссертации В.В. Клевцова явились закономерности использования специальных знаний по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию материальных следов преступления и иных вещественных доказательств при проведении отдельных следственных действий, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Предметом исследования данной диссертации являются нормативно-правовые акты, регламентирующие применение различных форм использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также правоприменительная практика при использовании различных форм применения специальных знаний. Различны также цели исследования. Так, целью исследования В.В. Клевцова является совершенствование процесса использования специальных знаний в ходе предварительного расследования этого вида преступлений. Соответственно, различны и задачи исследования.

Несмотря на то, что многие важные вопросы получили свое надлежащее исследование, количество совершаемых преступлений, изощренность способов их сокрытия требуют разработки криминалистических рекомендаций по использованию специальных знаний при расследовании преступлений о незаконном обороте наркотиков, а также совершенствования уголовно-процессуального закона.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе применения результатов различных форм использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регламентирующие применение различных форм использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, а также правоприменительная практика при использовании различных форм применения специальных знаний.

Целью исследования является совершенствование форм использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также разработка на этой основе криминалистических рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Указанная цель обусловила постановку следующих задач:

1. На основе исторического анализа дореволюционного, советского законодательства проследить преемственность форм использования специальных знаний при расследовании преступлений.

2. Провести классификацию современных форм использования специальных знаний на основе анализа действующего законодательства.

3. На основе исследования природы стадии возбуждения уголовного дела выявить возможные формы использования специальных знаний при расследовании преступлений о незаконном обороте наркотиков и определить доказательственное значение их результатов в расследовании этих преступлений.

4. На основе исследования форм использования специальных знаний о незаконном обороте наркотиков в процессе предварительного расследования выработать криминалистические рекомендации по их оптимальному использованию и сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

5. Разграничить компетенцию эксперта и специалиста при использовании специальных знаний по делам о незаконном обороте наркотиков.

6. Выявить особенности назначения и проведения экспертиз по делам о незаконном обороте наркотиков.

Методологической основой исследования является всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы исследования: социологический, исторический, системный, сравнительно-правовой, структурно-логический.

Теоретическую основу исследования составили труды в области философии, теории познания, теории права, конституционного права, уголовного права, уголовно-процессуального права, криминалистики, теории экспертизы.

Нормативная основа исследования состоит из международно-правовых актов, Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативно-правовых актов.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления и определения Верховного Суда Российской Федерации, опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации (2005-2010 гг.). Изучено 350 уголовных дел, рассмотренных судами г. Челябинска и Челябинской области, опрошено 162 дознавателя и следователя, 45 экспертов, 56 адвокатов Челябинской и Омской областей. В качестве примеров использована судебная практика, опубликованная на сайтах судов Челябинской, Свердловской, Тюменской, Московской областей.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе уголовно-процессуального законодательства исследованы особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений о незаконном обороте наркотиков в свете разработанной классификации форм использования специальных познаний в условиях сочетания процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современном уголовном процессе применительно к процессуальному порядку использования знаний сведущих лиц и доказательственному значению его результата следует выделить следующие формы использования специальных знаний:

а) формы использования специальных знаний, процессуальный порядок которых закреплен в УПК РФ, а их результаты имеют доказательственное значение: назначение и производство судебной экспертизы; допрос эксперта; участие специалиста в следственном действии;

б) формы использования специальных знаний, о которых УПК РФ упоминает, но не определяет их процессуальный порядок, однако их результаты являются доказательствами по делу: получение заключения специалиста и его показаний, проведение документальных проверок и ревизий; исследование предметов, документов и трупов с привлечением специалиста в стадии возбуждения уголовного дела; разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста;

в) формы использования специальных знаний, которые УПК РФ не предусматривает, однако их результаты могут иметь значение доказательств. Например, результаты так называемых «несудебных экспертиз», которые могут быть использованы в качестве «иных документов»;

г) формы использования специальных знаний, которые названы в УПК РФ, однако их результаты не имеют доказательственного значения. К этой форме можно отнести такую функцию эксперта, как помощь следователю, дознавателю в постановке вопросов эксперту, консультации специалиста, которые имеют ориентирующее значение.

2. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства предполагает введение дополнительных гарантий права на получение информации при использовании специальных знаний не только в виде назначения и проведения экспертизы, но и в виде получения заключения специалиста по тем же вопросам, по которым традиционно назначалась экспертиза. Для разрешения этой проблемы можно предложить следующее: а) в УПК РФ четко разграничить субъектов получения заключения специалиста и заключения эксперта; б) предусмотреть возможность ознакомления стороны защиты и участников со стороны обвинения с заключением специалиста, полученного следователем на досудебных стадиях; в) разграничить случаи обращения к эксперту или к специалисту за получением заключения по уровню решаемых задач.

3. Порядок предоставления результатов использования специальных знаний по заданию органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность должен соответствовать Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-

розыскных мероприятий к следователю и в суд. Наряду с постановлением руководителя оперативно-розыскного органа должны предоставляться протокол (акт) оперативно-розыскного мероприятия, в результате которого были изъяты наркотические средства, психотропные вещества; документ, фиксирующий направление на исследование изъятых веществ и средств, а также справка об исследовании этих веществ и само вещество. Следователь (дознатель) должен удостовериться в идентичности описания упаковки и самого вещества в протоколе получения (изъятия), в направлении на исследование и в справке об исследовании, после этого необходимо осмотреть его с участием понятых и приобщить к делу в качестве вещественного доказательства.

4. Необходимо различать результаты исследования на основе специальных познаний, произведенные по заданию сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (оперуполномоченного) и результаты исследования, полученные по заданию следователя в рамках проверочных действий в соответствии со ст. 144 УПК РФ. Результаты исследования, произведенного в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», оформляются справкой об исследовании и должны предоставляться следователю в соответствии с Инструкцией от 17 апреля 2010 г. Результаты исследования, проведенного следователем с привлечением специалиста в рамках ст. 144 УПК РФ, могут быть оформлены в виде заключения специалиста и приобщены к делу. Такое заключение специалиста при условии соответствия требованиям ст. 204 УПК РФ может быть приобщено к делу в качестве доказательства, и в этом случае экспертиза в отношении этого же предмета и этих же объектов может не назначаться.

5. Наиболее эффективные результаты при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, освидетельствование дает, если проводится непосредственно после задержания. В связи с этим следует, по нашему мнению, внести изменения в УПК РФ, в соответствии с которыми при задержании лица необходимо производить не только личный обыск лица, но и освидетельствование. Для этого целесообразно

дополнить ч. 1 ст. 179 УПК РФ положением следующего содержания: «Освидетельствование может быть произведено в процессе задержания без вынесения соответствующего постановления». Соответственно ч. 2 ст. 92 УПК изложить в следующей редакции: «В протоколе указывается дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска, освидетельствования и другие обстоятельства его задержания».

6. После задержания и освидетельствования лица на практике возникает вопрос о возможности допроса лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения или абстиненции. Допрос лица в этом состоянии невозможен по двум причинам: 1) у лица нарушена способность правильно воспринимать внешние обстоятельства и, соответственно, давать показания, которые бы объективно отражали действительность; 2) лицо не осознает своего процессуального положения, своих прав и обязанностей и соответственно не может их реализовать. Следовательно, допрос лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, недопустим.

Уголовно-процессуальное законодательство требует обязательного допроса подозреваемого в течение 24 часов после его задержания. Этот срок не всегда достаточен для вывода токсинов из организма и приведения личности в такое состояние, когда подозреваемый адекватно бы воспринимал действительность, осознавал свое процессуальное положение и мог давать показания или отказаться от дачи показаний осмысленно. По этому вопросу необходимо учитывать мнение специалиста-нарколога, который участвует в освидетельствовании задержанного лица, и предусмотреть отсрочку допроса такого подозреваемого до того момента, когда он будет в состоянии давать показания.

Для этих случаев должен быть увеличен срок допроса задержанного подозреваемого. В частности необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 46 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 настоящего Кодекса, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического

задержания, продление этого срока допускается по заключению врача (специалиста в области наркологии или судебной медицины), когда психофизиологическое состояние подозреваемого исключает его допрос в течение этого времени».

7. При использовании специальных знаний при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и постановке перед сведущим лицом вопросов, связанных с доказыванием конструктивных признаков состава преступления, необходимо разграничить компетенцию эксперта и специалиста по уровню решаемых ими задач. К компетенции специалиста могут быть отнесены такие вопросы, ответы на которые не предполагают исследования, или предполагают исследование на уровне осмотра, оценку признаков внешнего состояния объекта и высказывание об этом суждения, или сообщение специалистом суммы готовых знаний. Другими словами, ответы на эти вопросы требуют эмпирического уровня познания (примерный перечень вопросов приводится в автореферате на с. 28 и диссертации на с. 199-201).

Перед экспертом могут быть поставлены вопросы, ответы на которые требуют исследования молекулярного состава вещества или средства с помощью молекулярной спектроскопии и хроматографии. Следовательно, отвечая на эти вопросы, эксперт проводит глубокие исследования с использованием инструментальной базы и применяет не только эмпирический, но и теоретический, логический уровни познания (примерный перечень вопросов приводится на с. 29 автореферата и с. 2 диссертации).

8. Предлагается в гл. 27 УПК РФ, регламентирующей назначение и проведение экспертизы в процессе предварительного расследования, предусмотреть ст. 202-1 «Получение проб для экспертного исследования» следующего содержания: «В случаях наличия большого количества вещества, громоздкости предметов, затрудняющих транспортировку объектов к месту производства экспертизы, следователь, дознаватель в присутствии понятых вправе отобрать части вещества или предмета, отражающие признаки и свойства всего вещества или предмета, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, или

иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Для получения пробы привлекается специалист. Об отобрании проб составляется протокол, в котором фиксируется время, место получения проб, количество полученного вещества, средства или части предмета с указанием вида полученной пробы (проба части, средняя проба, представительная проба), характера упаковки, который подписывается всеми участниками следственного действия».

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы состоит в исследовании форм использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Положения диссертационного исследования пополняют потенциал науки уголовно-процессуального права, криминалистики. Практическая значимость исследования состоит в предложениях по совершенствованию законодательства; в практических рекомендациях органам расследования преступлений; в использовании теоретических положений и выводов при подготовке учебной и научной литературы, в образовательном процессе.

Апробация результатов исследования. Основные выводы работы обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Южно-Уральского государственного университета. Проблемные положения настоящего исследования изложены в статьях и тезисах докладов на научно-практических конференциях в городах Москве, Екатеринбурге, Уфе, Тюмени, Челябинске. Основные идеи внедрены в учебный процесс Южно-Уральского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее научной разработанности, определены предмет, объект исследования, цели, задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методология,

методика и эмпирическая база, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации исследования.

Первая глава «Эволюция форм использования специальных знаний в уголовном процессе» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Эволюция форм использования специальных знаний в дореволюционный период» анализируется развитие и становлении института использования специальных знаний, форм использования в период с первого упоминания о специальных знаниях и их использовании в расследовании и разрешении уголовных дел до 1917 г. На основе анализа нормативных актов и взглядов ученых автор делает следующие выводы. Постепенно разрабатывались теоретические положения, решались практические задачи уголовного судопроизводства с помощью специальных познаний, осознавались и рождались формы привлечения сведущих людей для установления обстоятельств уголовного дела. Во взглядах ученых-правоведов XIX - начала XX вв. проявлялся прообраз различных форм использования специальных познаний в уголовном процессе. Прообразом привлечения специалиста для участия в следственном действии стал осмотр и освидетельствование через сведущих людей. Взгляд на экспертизу как на особый вид доказательств стал предвестником появления в уголовном процессе самостоятельного источника доказательств – заключения эксперта. Проблемы оценки научной обоснованности заключения эксперта, предопределили взгляды профессора Л.Е. Владимирова на эксперта как на научного судью.

Во втором параграфе «Эволюция форм использования специальных знаний в советский и постсоветский период» анализируются нормативные акты и взгляды ученых по вопросам форм использования специальных знаний. При этом определяются следующие тенденции развития этих форм. УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. впервые нормативно закрепили заключение эксперта как особый, самостоятельный источник доказательств. При этом, регламентируя порядок проведения экспертизы, кодексы 1922 и 1923 гг. во многом восприняли

положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г. о получении заключения эксперта путем производства допроса, осмотра и освидетельствования. В первое десятилетие советской власти господствовали две теории о сущности и природе экспертизы. Первая рассматривала экспертизу как самостоятельное средство доказывания. Эта точка зрения и нашла отражение в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. Вторая теория рассматривала эксперта как научного судью. Сторонниками этой точки зрения были представители науки в области судебной медицины и судебной психиатрии. И, как следствие, отражением этой теории явились инструкции, положения, принимаемые ведомствами Наркомздрава, Наркомюста, Генеральной прокуратуры. Несовершенство регламентирования многих вопросов экспертизы: порядка ее проведения, разграничения компетенции эксперта и суда, прав обвиняемого при назначении экспертизы – компенсировалось практикой Верховного Суда СССР и РСФСР. Начиная с 50-х гг. до настоящего времени в уголовно-процессуальной теории устоялся взгляд на экспертизу как на самостоятельный источник доказательств. Споры и дискуссии ведутся по настоящее время, но они касаются вопросов о понятии и роли специальных познаний в установлении истины по уголовному делу; роли эксперта в установлении истины по уголовному делу; места экспертизы в теории уголовно-процессуального права; вопросы соблюдения прав и свобод личности при назначении и проведении экспертизы.

В третьем параграфе «Формы использования специальных знаний в современный период в законодательстве и науке» исследуются взгляды ученых на формы использования специальных знаний, которые непосредственно предшествовали принятию УПК РФ, а также те формы, которые получили в нем свое закрепление. На основе анализа современных классификаций форм использования специальных знаний автор приходит к выводу о необходимости деления этих форм по двум критериям: закрепление в уголовно-процессуальном законе и доказательственное значение результатов такого использования.

На основании этого можно выделить следующие формы использования специальных знаний:

1. Формы использование специальных знаний, процессуальный порядок которых закреплен в УПК РФ, а их результаты имеют доказательственное значение. К этой форме относятся следующие виды использования специальных знаний: назначение и производство судебной экспертизы; допрос эксперта; участие специалиста в следственном действии. В последнем случае специальные знания как сведения, сообщенные специалистом в процессе производства следственного действия, являются частью протокола.

2. Формы использования специальных знаний, о которых УПК РФ упоминает, но не определяет их процессуальный порядок, однако их результаты являются доказательствами по делу. К этой форме можно отнести заключение специалиста и его показания, проведение документальных проверок и ревизий; исследование предметов, документов и трупов с привлечением специалиста на стадии возбуждения уголовного дела; разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста. Последний вид использования специальных знаний интересен тем, что форма внешнего выражения разъяснения сторонам и суду, вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, может быть различной: показания, письменная справки или устная консультация.

3. Формы использования специальных знаний, которые УПК РФ не предусматривает, однако их результаты могут иметь значение доказательств. Например, результаты так называемых «несудебных экспертиз», которые могут быть использованы в качестве «иных документов».

4. Формы использование специальных знаний, которые названы в УПК РФ, однако их результаты не имеют доказательственного значения. К этой форме можно отнести такую функцию эксперта, как помощь следователю, дознавателю в постановке вопросов эксперту, консультации специалиста которые имеют ориентирующее значение.

Вторая глава «Использование специальных знаний по делам о незаконном обороте наркотиков в стадии возбуждения уголовного дела» состоит их двух параграфов.

Первый параграф «Проблемные вопросы доказывания и познания в стадии возбуждения уголовного дела» посвящен

анализу природы правоотношений, складывающихся в этой стадии, и особенностей проведения проверочных действий по информации о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. На основе анализа взглядов ученых на природу стадии возбуждения уголовного дела автор приходит к следующему выводу. Природа правоотношения в этой стадии носит процессуальный характер, несмотря на то, что особенностью стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, является то, что достаточные данные для начала производства расследования устанавливаются в рамках проверочных процессуальных действий, часть из которых носит ярко выраженный административный или оперативно-розыскной характер. Так, по изученным нами уголовным делам о незаконном обороте наркотиков основаниями для возбуждения уголовного дела являлись результаты: оперативной (проверочной) закупки – 29,1% дел, оперативного эксперимента – 44,5%, наблюдения – 26,4 %. В ходе этих оперативно-розыскных мероприятий были получены вещества, которые направлялись на исследование оперативными сотрудниками, в результате чего были получены справки специалистов о признании веществ наркотическими.

В настоящее время мы можем говорить о том, что проверочные действия, предусмотренные УПК РФ, образуют определенную систему действий. УПК РФ определяет также властных субъектов этой стадии: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, устанавливает пределы их компетенции – им можно производить такие процессуальные действия, которые предусмотрены именно этим законом. Круг этих действий свидетельствует о достаточно больших возможностях властных субъектов на этой стадии процессуальными (не административными) способами проверить сообщение и заявление о преступлении.

Именно поэтому ссылка некоторых авторов на то, что в этой стадии правоотношения носят не уголовно-процессуальный, а иной характер, поскольку в этой стадии производятся оперативно-розыскные мероприятия, является несостоятельной. Оперативно-розыскные мероприятия

проводятся для проверки сообщения о преступлении в той же мере, что и на стадии предварительного расследования, и носят явно второстепенный, подчиненный характер. Однако при проведении оперативно-розыскных мероприятий в стадии предварительного расследования никто не утверждает, что в этой стадии правоотношения не носят уголовно-процессуального характера.

Можно констатировать, что все признаки уголовно-процессуального правоотношения характерны для правоотношений, складывающихся в стадии возбуждения уголовного дела, и в то же время они обладают определенной спецификой, которая, на наш взгляд, и делает стадию возбуждения уголовного дела самостоятельной. Специфика правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела проявляется в следующем: 1) сведения (информация) о преступлении в большинстве случаев носит предположительный характер; 2) правоотношения складываются между властными участниками процесса, которые в силу ч. 1 ст. 144 УПК РФ обязаны проверить любое заявление и сообщение о преступлении, и субъектом, процессуальное положение которого не оформлено. Безусловно, статус заявителя о преступлении (это может быть физическое или юридическое лицо) нуждается в более подробном регламентировании. Однако нормы, содержащиеся в ч.ч. 5, 4, 6 ст. 144 УПК РФ, свидетельствуют о процессуальном характере статуса заявителя; 3) определенной спецификой обладают правоотношения, когда поводом к возбуждению уголовного дела служит рапорт сотрудника правоохранительного органа об обнаружении признаков преступления. При анализе ст. 143 УПК РФ наблюдается явная недостаточность урегулирования этого вопроса. Так, например, составление рапорта, порядок его предоставления следовательно регламентируются ведомственными нормативными актами, что в области уголовно-процессуальных отношений является недостаточным; 4) предусмотрен процессуальный порядок обжалования определенных действий и решений в этой стадии в соответствии со ст.ст. 124 и 125 УПК РФ, но не всех, а только перечисленных в ч. 4 ст. 144 УПК РФ, ч. 5 ст. 148 УПК РФ (отказ

в приеме, сообщения о преступлении, отказ в возбуждении уголовного дела).

Во втором параграфе этой главы «Использование специальных знаний при проведении исследований в стадии возбуждения уголовного дела» рассматриваются вопросы использования в процессе доказывания результатов использования специальных знаний, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, в частности, возможность получения заключения специалиста до возбуждения уголовного дела. На основе изучения различных точек зрения и правоприменительной практики автор приходит к следующему. Предметом дискуссий является возможность оформления этих исследований в виде заключений специалиста. На вопрос о возможности оформления исследований веществ, проведенных в стадии возбуждения уголовного дела, в виде заключения специалиста положительно ответили 97% следователей и дознавателей, 51,8% адвокатов и 60,7% экспертов.

Для того чтобы эти предварительные исследования были оформлены в виде заключения специалиста, на наш взгляд, нет никаких препятствий. Однако Верховный Суд в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» установил запрет на возможность проведения исследования специалистом, а значит, невозможно и оформление этих исследований до возбуждения уголовного дела в виде заключения специалиста².

Необходимо отметить, что в указанном постановлении делается попытка разграничения заключения эксперта и заключения специалиста. Так, в п. 6 постановления указывается: «Справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия и суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы. Указанные положения не препятствуют

² См. п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе» от 21 декабря 2010 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

приобщению к материалам уголовного дела и использованию в процессе доказывания заключения специалиста, полученного в соответствии с ч. 3 статьи 80 УПК РФ». Данную попытку разделения двух видов доказательств нельзя признать удачной, так как, нельзя ставить в один ряд такие формы фиксации результатов использования специальных знаний как справки, акты, и заключения. Предметом разъяснений Верховного Суда РФ должны стать отличия в формах фиксации результатов различных форм использования специальных знаний. Требуется своего разъяснения вопрос о том, в каких случаях необходимо оформлять результаты использования специальных знаний справкой, в каких - актом, и результатом какой формы использования специальных знаний должно стать заключение специалиста. К сожалению, ч. 3 ст. 80 УПК РФ не разъясняет способ получения заключения специалиста, и ссылка на это норму еще в большей степени запутывает правоприменителя. В этом же постановлении Пленума Верховного Суда РФ сделана попытка разъяснить очень важный вопрос о том, может ли специалист проводить исследования и давать о них свои заключения. В частности в п. 20 указывается: «При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть проведена судебная экспертиза». В целом это разъяснение следует признать верным. Однако при этом возникают вопросы, чем выводы отличаются от суждения? И что можно считать исследованием? Так, законодатель считает, что в процессе судебного следствия осуществляется исследование доказательств. Известно, что методами такого исследования являются осмотр (наблюдение, измерение, описание), допрос (метод расспроса), эксперимент (моделирование), экспертиза (исследование на основе специальных знаний), опознание (метод расспроса и наблюдение). Другими словами, только осмотр (метод наблюдения) уже считается на законодательном уровне исследованием. Сложно представить такую ситуацию, что специалист, даже не осмотрев представленный ему объект,

может высказать свое суждение. Или можно предположить, что Верховный Суд РФ полагает, что в качестве суждений специалиста может выступать только сумма «готовых» специальных знаний. Тогда не ясно, могут ли исследования, проведенные в стадии возбуждения уголовного дела с участием специалиста в порядке ст. 144 УПК РФ, оформляться как заключения специалиста. Исходя из анализа п. 20 указанного постановления - нет.

Полагаем, что данный пункт также противоречит постановлению Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором говорится о необходимости для определения отнесения веществ к наркотическим, сильнодействующим или ядовитым иметь в своем распоряжении заключения экспертов или специалистов.

При опросе практических работников на вопрос о возможности получения заключения специалиста до возбуждения уголовного дела положительно ответили на этот вопрос 59,9% следователей и дознавателей, отрицательно - 38,3%, не ответили на этот вопрос – 1,8%.

На вопрос: «Имеет ли заключение специалиста, полученное до возбуждения уголовного дела, доказательственное значение?» - положительно ответили 57,4% следователей и дознавателей, 50% адвокатов и 64,3% экспертов.

Изучение практики показало, что по большинству уголовных дел о незаконном обороте наркотиков за предварительными исследованиями обращались не следователи и дознаватели в рамках ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а оперативные сотрудники в рамках Закона об ОРД. Полагаем при этом, что как заключения специалиста могут оформляться только те исследования в стадии возбуждения уголовного дела, которые сделаны по запросу дознавателя и следователя. Если исследования проведены по запросу оперативных сотрудников, то в этом случае необходимо оформлять их результаты только в виде справки об исследовании.

Норма об ознакомлении обвиняемого и других участников процесса с постановлением о назначении экспертизы и

с заключением эксперта играет роль не только гарантии реализации прав участника процесса, но и гарантии быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений.

При использовании специальных знаний в виде получения заключения специалиста у дознавателя, следователя нет обязанности знакомить с ним участников процесса. Для разрешения этой проблемы можно предложить следующее: 1) в УПК четко разграничить субъектов получения заключения специалиста и заключения эксперта; 2) предусмотреть возможность ознакомления стороны защиты и потерпевшего с заключением специалиста, полученным следователем на досудебных стадиях; 3) разграничить случаи обращения к эксперту или к специалисту за дачей заключения по уровню решаемых задач.

Проведение предварительных исследований в стадии возбуждения уголовного дела вполне можно оформлять в виде заключений специалистов, но такие заключения должны служить только в качестве оснований для возбуждения уголовного дела. В настоящее время ст. 144 УПК РФ позволяет проводить исследования предметов, документов и трупов с привлечением специалиста.

Полагаем, что при предоставлении результатов использования специальных знаний по заданию органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должен применяться аналогичный порядок, как и при получении справки об исследовании в стадии возбуждения уголовного дела. Наряду с постановлением руководителя оперативно-розыскного органа должны предоставляться протокол (акт) оперативно-розыскного мероприятия в результате которого были изъяты наркотические средства, психотропные вещества, документ, фиксирующий направление на исследование изъятые вещества и средства, а также справка об исследовании этого вещества и само вещество. Следователь, дознаватель должен удостовериться в идентичности описания упаковки и самого вещества в протоколе получения (изъятия), в направлении на исследование и в справке об исследовании, после этого необходимо осмотреть его с участием понятых и приобщить к делу в качестве вещественного доказательства.

Необходимо различать результаты исследования на основе специальных познаний, произведенного по заданию сотрудника оперативно-розыскного органа (оперуполномоченного), и по заданию следователя в рамках проверочных действий в соответствии со ст. 144 УПК РФ. Результаты исследования, произведенного в рамках Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оформляются справкой об исследовании и должны предоставляться следователю в соответствии с Инструкцией от 17 апреля 2010 г. Результаты исследования, проведенного следователем с привлечением специалиста в рамках ст. 144 УПК РФ, могут быть оформлены в виде заключения специалиста и приобщены к делу. Такое заключение специалиста при условии соответствия требованиям ст. 204 УПК РФ может быть приобщено к делу в качестве доказательства, и в этом случае экспертиза в отношении этого же предмета и этих же объектов может не назначаться.

Глава третья «Использование специальных знаний при расследовании преступлений о незаконном обороте наркотиков» состоит из двух параграфов. Параграф первый «Использование специальных знаний при расследовании преступлений о незаконном обороте наркотиков» посвящен особенностям использования различных форм использования специальных знаний при расследовании этой категории преступлений. В частности, внимание уделяется участию специалиста в следственных и процессуальных действиях. По результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на выявление преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, производится задержание лица. Чаще всего задержанными являются лица, потребляющие наркотики, нередко находящиеся в состоянии наркотического опьянения или абстиненции.

По изученным нами уголовным делам после задержания подозреваемого, его освидетельствование врачом наркологом-психиатром проводилось в 66,9% случаев, при этом, из них, для определения состояния лица, производился анализ мочи – в 90,1%, крови – в 1,4%, состояние опьянения определялось по внешним признакам в 8,5% случаев. Освидетельствование в порядке ст. 179 УПК РФ с участием врача-нарколога не

проводилось. Информация, полученная в результате такого медицинского освидетельствования, никакого значения по делу не имела и не использовалась для установления обстоятельств уголовного дела и проведения следственных действий.

После задержания и освидетельствования лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения или абстиненции, возникает вопрос о возможности его допроса. Полагаем, что допрос лица в этом состоянии невозможен по двум причинам: 1) у лица нарушена способность правильно воспринимать внешние обстоятельства и давать, соответственно, показания, которые бы объективно отражали действительность; 2) лицо не осознает своего процессуального положения, своих прав и обязанностей и соответственно не сможет их реализовать. В связи с этим допрос лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, недопустим.

Однако Уголовно-процессуальный кодекс РФ требует обязательного допроса подозреваемого в течение 24 часов после его задержания. Этот срок не всегда достаточен для вывода токсинов из организма и приведения личности в такое состояние, когда подозреваемый адекватно бы воспринимал действительность, осознавал свое процессуальное положение и мог давать показания или отказаться от дачи показаний осмысленно. По этому вопросу необходимо учитывать мнение специалиста-нарколога, который участвует в освидетельствовании задержанного лица, и предусмотреть отсрочку допроса такого подозреваемого до того момента, когда он будет в состоянии давать показания.

При условии положительного решения вопроса о возможности допроса с учетом сохранения правильности восприятия окружающей действительности и контактности (при наркотическом опьянении), психофизиологического состояния, не угрожающего жизни и здоровью (при абстиненции), допрос может быть осуществлен в рамках срока, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством.

Полагаем, что в этом случае должно быть дано заключение специалиста-нарколога, участвующего в освидетельствовании лица, о его психофизиологическом состоянии. Сведения, полученные в ходе такого «допроса», не могут быть

использованы в качестве доказательств, так как не обладают свойством достоверности и допустимости. При разъяснении в ходе допроса процессуального положения этого лица, его прав и обязанностей, даже в присутствии защитника, психиатра и врача-нарколога, сам подозреваемый адекватно воспринять и воспользоваться данной информацией не сможет. В любом случае обязательно в допросе должен участвовать врач-нарколог, психиатр. Психиатр может помочь в определении психического состояния допрашиваемого лица и адекватности восприятия им окружающей обстановки, в определении его психических и психологических особенностей, необходимых для последующей оценки показаний.

Для таких случаев должен быть увеличен срок допроса задержанного подозреваемого. В частности, необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 46 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 настоящего Кодекса, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания, продление этого срока допускается по заключению врача (специалиста в области наркологии или судебной медицины), когда психофизиологическое состояние подозреваемого исключает его допрос в течение этого времени».

Необходимо принимать во внимание также и срок задержания такого лица, который в соответствии с законом не может превышать 48 часов. Полагаем, что в том случае, когда задержанное лицо не было допрошено на основании заключения специалиста в области наркологии о необходимости предварительной дезинтоксикации задержанного, находящегося в состоянии наркотизации или абстиненции, это заключение должно быть приобщено к материалам дела при направлении ходатайства следователя в суд об избрании задержанному меры пресечения. Момент начала допроса должен определяться следователем с учетом рекомендаций врача-нарколога о состоянии здоровья допрашиваемого лица.

Целесообразно также участие специалиста-химика в допросе лиц, изготавливающих наркотики, так как он может помочь следователю разобраться в способе изготовления того или иного наркотика, в терминологии, которую использует

изготовитель наркотиков. Специалист может давать пояснения по поводу взаимодействия различных веществ между собой и образования в результате нагревания или испарения определенных наркотических, психотропных или сильнодействующих веществ.

Безусловно, незаменимо участие специалиста при производстве обыска по делам о незаконном обороте наркотиков. Целью производства обыска по делам о незаконном обороте наркотических средств является отыскание: наркотических средств, приспособлений для изготовления и потребления наркотических веществ, психотропных и сильнодействующих средств, упаковочного материала, весов для взвешивания, поддельных или похищенных документов, используемых для незаконного получения и хищения наркотиков, ценностей, нажитых преступным путем, записей с именами и адресами участников преступных групп и связанных с ними лиц. Объектами обыска могут служить служебные, жилые помещения, транспорт, другие объекты, используемые для хранения наркотических средств. При обыске служебных и жилых помещений целесообразно до обыска ознакомиться с планом этих помещений, существенную помощь в этом могут оказать сведения предоставленные сотрудниками бюро технической инвентаризации по запросу следователя. Для обнаружения наркотиков в процессе обыска необходимо привлекать специалиста соответствующей квалификации, а при его отсутствии специалиста-криминалиста. Работа с обнаруженными наркотическими веществами, сильнодействующими и психотропными средствами требует особой осторожности и специальных навыков. В связи с этим участие специалиста необходимо признать обязательным. По данным, полученным в процессе изучения автором уголовных дел, обыски по делам о незаконном обороте наркотиков проводились только по 10,3% уголовных дел, при этом всегда в жилище, технические средства при производстве обысков не применялись, а специалист в них не участвовал.

При назначении и производстве судебных экспертиз по делам о незаконном обороте наркотиков необходимо получение образцов для сравнительного исследования. По данным,

полученным нами в процессе изучения уголовных дел, образцы для сравнительного исследования были получены в 98,6 % уголовных дел при этом в рамках УПК РФ только в 1,7%, в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности – в 96% случаев, в рамках КоАП РФ – в 2,3% случаев. При этом специалист ни разу не участвовал в получении образцов для сравнительного исследования.

При рассмотрении вопроса о получении заключения специалиста в процессе расследования преступления автор приходит к выводу о необходимости разграничения заключения специалиста и заключения эксперта по вопросам, связанным с определением природы вещества. По делам о незаконном обороте наркотиков вполне возможно разграничение компетенции специалиста и эксперта по уровню решаемых задач. Так, по нашему мнению, к компетенции специалиста могут быть отнесены следующие вопросы:

1. Может ли быть получено представленное вещество или средство в условиях кустарного производства?
2. Каким способом получено представленное наркотическое средство или вещество?
3. Какова смертельная доза наркотического средства определенного вида?
4. В чем состоят химические процессы, протекающие при определенном способе изготовления наркотических средств?
5. Каковы симптомы действия наркотика определенного вида и в определенном размере?
6. В течение какого времени возможна дезинтоксикация организма при определенной степени наркотизации личности?
7. Какие изменения могут произойти во внешнем виде и внутренней структуре наркотического средства при определенном способе его хранения (например, при определенной температуре, влажности, в определенной упаковке)?
8. Можно ли из указанных компонентов и с применением определенных инструментов создать наркотик?
9. Можно ли с использованием определенных средств, сырья, инструментов и при определенных условиях получить наркотик?
10. Каков метаболизм наркотического средства определенного вида в организме человека?

11. Можно ли описываемым способом получить наркотическое средство?

12. Какие вещества могут быть обнаружены в биологических компонентах человека (крови, моче, слюне) по истечении определенного времени после употребления определенного вида и определенной дозы наркотиков?

13. Прием каких веществ может повлиять на изменение концентрации определенного вида наркотических средств в биологических компонентах человека (крови, моче)?

Ответы на эти вопросы не предполагают исследование или предполагают исследование на уровне осмотра, оценку признаков внешнего состояния объекта и высказывание об этом суждения специалистом, или сообщение им суммы готовых знаний. Другими словами, ответы на эти вопросы требуют эмпирического уровня познания.

Перед экспертом при назначении экспертизы могут быть поставлены вопросы следующего характера:

1. Является ли данное вещество наркотическим средством? К какой группе средств оно относится? Каким именно наркотическим средством оно является?

2. Каково количество наркотического средства? Каково содержание наркотически активных компонентов в данном веществе?

3. Каким способом получены данные наркотические средства?

4. Получены ли представленные наркотические средства по единой технологии?

5. Не изготовлены ли наркотические средства на конкретном заводе?

6. Имеют ли представленные на экспертизу наркотические средства общую групповую принадлежность по сырью, используемую для их получения?

7. Не составляют ли единой массы наркотические средства, изъятые у различных лиц в разных местах?

8. Каким способом получены представленные на экспертизу наркотические средства?

9. Использовалось ли изъятое оборудование для синтеза наркотиков?

Ответы на эти вопросы требуют исследования молекулярного состава наркотического средства с помощью

молекулярной спектроскопии и хроматографии. Следовательно, отвечая на эти вопросы, эксперт проводит глубокие исследования с использованием инструментальной базы, и применяет не только эмпирический, но и теоретический, логический уровни познания

Необходимо отметить, что важной формой использования специальных знаний является помощь специалиста следователю в постановке вопросов эксперту. Эта форма предусмотрена УПК РФ. Особенностью этой формы является то, что она не формирует нового доказательства. По доказательственному значению результата использования этого вида (формы) использования специальных познаний она не может быть отнесена к процессуальным. Однако ст. 58 УПК РФ напрямую на нее указывает.

Параграф второй «Особенности назначения и проведения экспертиз по делам о незаконном обороте наркотиков» рассматриваются проблемные вопросы, связанные с экспертизами по этой категории уголовных дел. Обсуждается проблема предоставления эксперту возможности самостоятельно обнаруживать наркотическое вещество на предметах-носителях, т. е. выступать и субъектом доказывания, и субъектом собирания доказательств.

Эксперт не только обнаруживает определенные наслоения на внутренней поверхности шприцев, но и посредством определенных химических реакций относит данное вещество к наркотическим. Другими словами, эксперт сам обнаруживает следы-наслоения и диагностирует (исследует) их. Представить себе ситуацию, что следователь может в момент обнаружения этих шприцев или, например, посуды, в которой предположительно изготавливались наркотические средства самостоятельно или в присутствии специалиста выявить эти следы наслоения, достаточно сложно. В этом случае закон допускает отдельный осмотр предмета в присутствии специалиста-химика, фармацевта. Это возможно также в лабораторных условиях, в присутствии понятых. По времени эти действия могут быть максимально приближены к производству экспертизы. Другими словами, при создании необходимых организационных условий для взаимодействия

экспертной службы, производящей экспертные исследования наркотических средств, и органов расследования путем оборудования передвижных лабораторий для экспресс-исследования наркотических средств стали бы возможны проведение осмотра предмета в лабораторных условиях, обнаружение микрочастиц веществ и средств, предположительно являющихся наркотическими, и проведение экспертизы по постановлению следователя, дознавателя. При этом нет никаких препятствий для выполнения требований ст. 198 УПК РФ и соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого, если эти процессуальные фигуры непосредственно присутствовали при производстве обыска, тело подозреваемого, обвиняемого было объектом освидетельствования, или при задержании лица у него в процессе личного обыска были обнаружены вещества, предположительно являющиеся наркотическими и сильнодействующими.

В связи с трудностями в исследовании большого количества вещества, представленного на экспертизу, возникает проблема процессуального статуса действия – взятия проб – и процессуальной природы самих проб. На стадии подготовки материалов для экспертного исследования пробы должны отбираться следователем, дознавателем и возможность такого отбора должна регламентироваться УПК РФ, а также Законом об ОРД. Предлагается в главе 27 УПК РФ, регламентирующей назначение и проведение экспертизы в процессе предварительного расследования, предусмотреть ст. 202-1 «Получение проб для экспертного исследования» следующего содержания: «В случаях наличия большого количества вещества, громоздкости предметов, затрудняющих транспортировку объектов к месту производства экспертизы, следователь, дознаватель в присутствии понятых вправе отобрать части вещества или предмета, отражающие признаки и свойства всего вещества или предмета, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, или иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Для получения пробы привлекается специалист. Об отобрании проб составляется протокол, в котором фиксируется время, место получения проб, количество полученного вещества, средства или части предмета с указанием вида полученной пробы

(проба части, средняя проба, представительная проба), характера упаковки, который подписывается всеми участниками следственного действия».

В **заключении** содержатся основные выводы, которые сделаны на основании проведенного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК РФ:

1. Когосов, А. П. Проблемы использования специальных знаний по делам о незаконном обороте наркотических средств в стадии возбуждения уголовного дела / А. П. Когосов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2010. П.Л – 0,5.

2. Когосов, А. П. Природа правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела / А. П. Когосов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2010. П.Л – 0,5.

3. Когосов, А. П. Получение заключений и показаний специалиста как одна из форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / А. П. Когосов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2011. П.Л – 0,3.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Когосов, А. П. Вопрос о возможности назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков / А. П. Когосов // Вестник ГУВД по Челябинской области. – 2007. П.Л – 0,3.

5. Когосов, А. П. Организация деятельности по раскрытию преступлений, предусмотренных ст.232 УК РФ / А. П. Когосов // Вестник ГУВД по Челябинской области. – 2008. П.Л – 0,4.

6. Когосов, А. П. Формы использования специальных знаний / А. П. Когосов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы международ. науч.-практ. конференции (Тюменская государственная академия экономики,

управления и права, 02-03 ноября 2010 г.). – Тюмень, 2010. П.Л-0,3.

7. Когосов А. П. Отграничение оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» от провокации / А. П. Когосов // Актуальные проблемы противодействия преступности в кризисном обществе : материалы междунаро. науч.-практ. конференции (Южно-Уральский государственный университет, 30 сентября 2010 г.). – Челябинск, 2010. П.Л – 0,4.

Общее количество печатных листов =